

КАТЕРИНА ЦВИК

ПТИЧКА
В АКАДЕМИИ,
ИЛИ МАГИСТРЫ
ТОЖЕ ПЛАЧУТ 2

Магистры тоже плачут

Катерина Цвик

**Птичка в академии, или
Магистры тоже плачут 2**

«Автор»

2025

Цвик К.

Птичка в академии, или Магистры тоже плачут 2 / К. Цвик —
«Автор», 2025 — (Магистры тоже плачут)

Я гений, потому что в двадцать один год стала магистром прикладной магии. Но вместо службы во дворце попала в захолустную академию Приграничья. И самое удивительное, что теперь я этому рада. Но из-за проблем с собственной силой работать спокойно не получится. Чтобы ее обуздать, мне придется отправиться в Пустошь – самое опасное место на земле. Что меня там ждет и какие еще тайны прошлого откроются? Хорошо, что рядом мои верные друзья! Что?! А вот того человека я с собой не звала! **КНИГА ЗАВЕРШЕНА И ВЫЛОЖЕНА ПОЛНОСТЬЮ.** 28 глав. Если вы не видите финал и читаете через приложение Литрес, удалите книгу из избранного и добавьте заново. Или скачайте файл на сайте!!!

© Цвик К., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. О важных разговорах	6
Глава 2. О том, что прошлое связано с настоящим	10
Глава 3. О том, что у адептов на все есть свое мнение...	14
Глава 4. О буднях проверяющих	16
Глава 5. О новых фактах известных событий	19
Глава 6. О мыслях, метаниях и тайнах	23
Глава 7. Об экзаменах и подготовке к походу	28
Глава 8. О преодолениях и ожиданиях	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Катерина Цвик

Птичка в академии, или Магистры тоже плачут 2

Пролог

Над головой просвистело очередное заклинание, и я уже без понуканий упала на землю и откатилась за ближайший валун. Магия в Пустоши работала немного иначе даже на ее окраине. Здесь плотность магических линий значительно возросла, заклинания действовали немного иначе, и я к этому еще не привыкла. Да и сопровождающие просили меня не вмешиваться, мотивируя это тем, что они много раз здесь бывали и знают, что нужно делать, а потому нам с Лайзой нужно просто им не мешать. Поначалу я возмущалась – я же магистр магии и могу быть полезной! – но потом увидела тварей Пустоши и решила, что раз мои сопровождающие так хотят воевать сами – пусть! Я всегда сумею вмешаться, если возникнут проблемы.

– Вот гадство! – прошипел рядом Ё-ё. – Откуда здесь столько мелких порождений?! Шагу не ступить, чтобы не наткнуться на тварей-пф! А нам ведь говорили, что первый пояс почти безопасен, что сюда ходят травы собирать!

– В прошлый раз здесь такого не было, – проворчала примостившаяся рядом Лайза. – Но иногда бывает. Мы же об этом говорили.

Для этого путешествия нам пришлось основательно подготовиться. Тогда я и узнала, что твари Пустоши иногда подходили ближе к стене, потом возвращались в привычный ареал обитания. Никто не знал, чем это вызвано, а теории были одна невероятнее другой. Раньше такие «приливы» были редкостью, но в последнее время участились. И видимо, мы попали в один из них.

Вообще, те, кто ходят в Пустошь, делят ее на своеобразные пояса, или, если сказать иначе, окружности. Более-менее исследованными считаются три первых пояса в несколько километров шириной. И первый считался самым безопасным. Но при взгляде на тех, с кем сражались наши сопровождающие, становилось страшно представить, кто обитает дальше.

Однако я не имела права отступить. Сколько нервных клеток было сожжено, чтобы со всеми договориться и попасть в Пустошь! Оказалось, это было нетривиальной задачей, да и из академии так просто по своим делам не уйдешь. Тем более из-за происшествия с Марленой и расследования поднялась сильная шумиха. Всплыло столько всего нелицеприятного, что многим уважаемым прежде магистрам пришлось уволиться, а некоторым – отправиться в застенки тайной канцелярии. Пока до выяснения обстоятельств.

Мне тоже пришлось непросто, но сейчас не о том.

Стало тихо. Похоже, мелких тварей перебили, можно вставать. Но стоило мне подняться на ноги, как прямо на меня с чахлого деревца с визгом полетела не замеченная ранее тварь. Я выставила щит, но тварюшка и без него до меня не долетела, разорвавшись на кровавые ошметки. И не успела я облегченно выдохнуть, как за спиной раздался до боли знакомый и дико разъяренный голос, который я ну никак не ожидала здесь услышать:

– Эйлин эль Бланк, как прикажешь это понимать?!

Я стояла и не могла себя заставить не то что ответить, а даже повернуться к обладателю этого голоса. Лучше бы там грох стоял, честное слово!

– А никак! – вместо меня высказался вскарабкавшийся мне на плечо Ё-ё. И, внезапно дав петуха, крикнул: – Эйлин, бежим! Он же невменяемый!

Глава 1. О важных разговорах

Три месяца назад

Пустошь... Как много всего заключено в этом слове. И как мало о ней известно. Ее огромная территория исследована лишь частично, и сильные мира сего не торопятся делиться даже этой информацией. На обычных искателей, которые редко удалялись от стены дальше чем на пару километров, навешивали столько ограничений и клятв о неразглашении, что диву даешься! Мне об этом как-то во время изысканий с линзами для гоголов рассказал Хорас – глава анархических искателей. Даже не представляю, сколько клятв приходилось давать тем, кто служил на границе с Пустошью, и тем, кто занимался ее исследованием.

Дядя как-то рассказывал, что мой отец по заданию короны ходил в экспедицию в третий пояс и чуть там не погиб. Его выхаживали несколько месяцев. И это с учетом магического лечения! Вскоре после этого он познакомился с моей мамой и о походах в Пустошь больше не заговаривал. Но дядя все время повторял, что я очень на него похожа, и переживал о том, что я пойду по стопам папы, заинтересуюсь этой опасной зоной. А я не собиралась туда лезть. Мне хватало тем для изучения и без походов за стену. А теперь дело уже не в исследовательском зуде, а в жизненной необходимости.

– Когда мы отправимся? – Я решительно вздернула подбородок, хотя лишь от мысли о том, что придется идти в Пустошь, становилось не по себе.

– Не торопись, – вздохнула Лайза. – Это очень опасное путешествие, к которому нужно основательно подготовиться. Да и просто так за стену нас никто не пустит.

– Действительно...

Я об этом как-то не подумала. Нельзя же просто постучать в ворота защитной цитадели и попросить пропустить нас на ту сторону. Так и вижу, как стою перед комендантом крепости и говорю: «Дяденька, пустите нас, пожалуйста, за ворота. Очень нужно! Только не спрашивайте зачем. Не скажу!»

Для пропуска на ту сторону нужны веские основания, какие-то разрешительные бумаги и... даже не знаю, что еще. Но точно не одно горячее желание посмотреть на Пустошь.

– Да, это будет непросто, – словно читая мои мысли, произнесла Лайза и поморщилась. – Придется кое к кому обращаться... А они ребята очень непредсказуемые.

– Кто это? – удивилась я. – И как они смогут нас провести на ту сторону?

– Это отдельный разговор, – вздохнула Лайза.

– И все же, – настояла я. – К кому нужно обратиться? Ты же понимаешь, что я не из пустого любопытства спрашиваю?

Лайза вздохнула, и я поняла, что ее связывает какая-то клятва.

– Ладно... – протянула она, подбирая слова. – Как ты думаешь, как в продаже появляются запрещенные артефакты и ингредиенты?

– А они появляются? – спросила я, широко раскрыв глаза.

– Эйлин, я, конечно, понимаю, что ты домашний ребенок, но нельзя же быть такой наивной! – с укором посмотрела на меня подруга. – Теневой рынок всегда был и будет. Как и те, кто поставляют туда товар из Пустоши.

И до меня наконец дошло, кого подруга имела в виду.

– Искатели?

– Заметь, ты догадалась сама, – с облегчением произнесла она.

– Но зачем им это?

– А ты думаешь, искателям разрешают выносить из Пустоши все, что они там найдут или добудут? Или, может, платят за этот эксклюзив столько, сколько он на самом деле стоит? – фыркнула она.

– А разве нет? Я всегда считала, что корона щедро оплачивает их находки.

Я знала, что искатели продают особо ценные ингредиенты и находки в крепости, но никогда не задумывалась, довольны ли они этим.

– Нет, – вздохнула Лайза. – И я понимаю короля, который не хочет, чтобы, к примеру, глаз орхуса[1] или коготь бивуса[2] попали в случайные руки. Ты ведь знаешь, что каждый такой артефакт должен быть поставлен на учет, как и его обладатель?

– Да, это я знаю! – словно оправдываясь, воскликнула я. – Такие артефакты можно купить только в королевских лавках или получить в дар от самого короля.

– Вот! А искателям, если они такие добудут, не платят и десятой части их настоящей стоимости.

– Но почему?! – возмутилась я.

Лайза развела руками, показывая, что у этого, наверное, есть какое-то объяснение, но она его не знает.

– И ты утверждаешь, что на такой случай у искателей есть запасной выход из Пустоши?

– Я ничего не утверждаю. – Лайза так многозначительно на меня посмотрела, что стало понятно: выход-вход точно есть. – Но в любом случае другого способа попасть в Пустошь в ближайшие полгода у нас нет.

– А дальше?

– Что «а дальше»?

– Ты сказала, что в ближайшие полгода такого способа нет – значит, к примеру, через год он будет?

– Будет, – кивнула подруга. – Мы можем отправиться в Пустошь как кураторы летней практики четверокурсников. Но в таком случае ты обязана будешь взять с собой всю доверенную тебе группу. Потому что отлучаться от нее тебе будет нельзя. Как думаешь, после такого опасного путешествия многие вернутся в академию?

Я сглотнула. Вот уж кого пускать вглубь Пустоши я не хотела, так это своих адептов. Если хоть кто-то из них пострадает, я себе этого никогда не прощу. Мне только интересно, почему никто не сказал, что летом мне придется курировать практику?

Этот вопрос я задала подруге.

– Потому что тебя туда никто отправлять не собирался. Для этого есть более опытные магистры. В любом случае это не наш вариант. А вот зимние каникулы – да. В Пустоши никогда не бывает снега, а температура не опускается ниже десяти градусов, так что погода не станет препятствием. Нас там ждут другие проблемы и неудобства. – Лайза еще раз окинула меня взглядом, посмотрела на результаты исследования в приборе и встала со стула, на который села во время нашей беседы. – Все, мне пора к другим пострадавшим. Твоя одежда в шкафчике. И что-то мне подсказывает, что провожатые у тебя найдутся, стоит тебе выйти из лекарского крыла.

– Ты о ком? – удивилась я.

– Знала бы ты, как мне уже надоели твои адепты! – внезапно в сердцах воскликнула Лайза. – Последние сутки я их разве что метлой не отгоняю от палат! Никакие увещания не помогают!

– Так у них же занятия должны быть! – уже возмутилась и я.

– Вот-вот! Иди и расскажи им о важности обучения и о пропущенном за время их бдений материале.

Внезапно у меня на руках захихикал Ё-ё.

– А они по очереди дежурят. А потом конспекты друг у друга переписывают.

– Но зачем? – Я не могла понять.

– Любовь – она такая, – со знанием дела заявил еж. – Подчас толкает на странные поступки. – Мои брови поползли вверх, и Ё-ё снова захихикал. – Представляете, они поспорили: в чье дежурство ты выйдешь из палаты и кто тебя проводит до комнаты, тот первым и будет просить твоей руки.

– Да тьфу на тебя! – облегченно выдохнула я, не поверив в этот бред. – Все бы тебе шутить.

Но стоило мне выйти из палаты, как я увидела весьма странную картину...

Недалеко от входа в лекарское крыло с букетом цветов, явно надерганных на академической клумбе, стоял Рэй, а напротив, сверля его взглядом, – Марсель. При чем Рэй и не думал как-то отступать. Я бы даже сказала, что их взгляды скрестились, как клинки, но это я, видимо, еще от наведенного сна не отошла.

Решив обозначить свое присутствие, я кашлянула:

– Кхм... – А когда в меня метнулись, по-другому и не скажешь, два взгляда, от неожиданности слегка придушенно поздоровалась: – Привет.

При виде меня мужчин тут же смягчились.

– Магистр эль Бланк!

– Эйлин!

Оба снова переглянулись и синхронно шагнули ко мне.

– Магистр, это вам! – протянул мне букет Рэй. – С выздоровлением.

– Спасибо. Это очень мило, – улыбнулась я адепту. – Не ожидала, что меня из лазарета будут встречать с цветами.

Рэй расплылся в улыбке, а Марсель мрачно произнес:

– Я тоже. Не ожидал. Эйлин, у тебя очень заботливые адепты.

– Да, они у меня такие, – улыбнулась, чувствуя себя неловко.

Марсель вдруг решил при ученике обратиться ко мне на «ты», что приемлемо только между хорошими друзьями или возлюбленными, а за столь короткий срок пребывания в академии столичной комиссии мы ими стать никак не могли.

– Я еще и проводить вас могу. Мало ли, голова закружится или еще что? Вы же только-только из лазарета, – с энтузиазмом предложил Рэй.

Я посмотрела на Марселя и увидела, как заледенел его взгляд.

– Рэй, ты бессмертный, что ли? – с моего плеча прокомментировал ситуацию Ё-ё.

– Нет, я не бессмертный, а целеустремленный, – ответил ему адепт и улыбнулся еще шире.

– Удача любит храбрых, – уважительно покачал головой еж и перевел взгляд на Марселя. – Но не в этом случае. Свалил бы ты сейчас на занятия... от греха подальше. Не видишь: эр проверяющий не выпался и зол.

– Так это... – и не думал внимать гласу разума Рэй, – пусть он идет отдыхать. Я же не мешаю.

Повисло напряженное молчание. Ё-ё прикрыл глаза и сокрушенно хлопнул лапкой по мордочке, но промолчал.

– Мешаете, адепт, – наконец так холодно, что даже у меня по руке побежали мурашки, возразил Марсель. – Мне нужно поговорить с магистром эль Бланк. – И положил мне на талию руку.

Неожиданно.

Я посмотрела на нее с недоверием и непонятным трепетом. Этот жест выражал некие притязания на мою скромную персону, вот только ни о чем подобном речи между нами не шло. Вернее, нечто такое витало, но лишь на грани предчувствия и некоего обещания. А тут

прямая заявка. Или я что-то не так поняла? Все-таки у меня совсем мало опыта в отношениях. Вернее, его нет вообще.

Отношения... Нужны ли они мне? Нужен ли мне Марсель? И насколько все это своевременно в моем случае?

Размышления выбили меня из колеи, и я опомнилась, только когда мы дошли до конца коридора. Резко остановилась, решительно повернулась к графу и положила ладонь на его руку, продолжавшую лежать на моей талии, чтобы ее убрать.

– Марсель, я...

– Обязательно, – внезапно снова ошеломил меня граф. – Мы обязательно все обсудим, когда доберемся до твоей комнаты.

– Но ты ведь уже без невидимости, – произнесла я растерянно, и Марсель увлек меня дальше. – Это отразится на моей репутации.

– Не отразится. Я провожу тебя до твоей комнаты, а потом снова приду под невидимостью. Такой вариант тебя устраивает?

– Да. То есть нет! Я же не должна... – Я совсем растерялась.

По всем правилам приличия я не должна находиться наедине с мужчиной, но в то же время я уже столько раз оставалась с ним вдвоем, и даже когда он был практически без одежды, что глупо говорить о каких-то правилах. Но это все равно не значило, что я должна забывать о приличиях!

– Марсель... – неожиданно даже для самой себя жалобно произнесла я и ощутила, как он на мгновение крепче прижал меня к себе, а потом отпустил и поцеловал мне руку.

– Эйлин, все будет хорошо. Ты мне веришь?

Я смотрела в глаза этого мужчины и неожиданно поняла, что тону в них.

– Ой, вот только не надо этих фраз, – внезапно вклинился в наш разговор помалкивавший до этого Ё-ё. – После них у девушек откуда ни возьмись появляются дела, из-за которых приходится уходить в отпуск по уходу за ребенком. – Еж встретился взглядом с Марселем и почти взвизгнул: – И не надо так задумчиво на меня смотреть! – Ё-ё обхватил меня лапками за лицо, чтобы я перевела взгляд на него. У меня даже дыхание перехватило – с таким энтузиазмом можно человеку и шею свернуть! – Я! Эйлин, я буду твоей дуэньей! И не вздумай с ним встречаться без моего присутствия!

– Ну вот видишь. А ты переживала, – усмехнулся Марсель. – Пошли. Нам о многом нужно поговорить. Я зайду к тебе через пятнадцать минут. Заодно обед с собой прихвачу. Заказал в городе.

[1] Глаз орхуса – артефакт, которые позволяет разглядеть иллюзии любого порядка, даже самые сложные. (Запрещен для использования во дворце и королевских резиденциях даже обладателям этих артефактов.)

[2] Коготь бивуса – ингредиент, сам по себе являющийся артефактом. Способен пройти через любые магические сигналы и магические ловушки, обезвреживая их. (Запрещен для использования во дворце и королевских резиденциях даже обладателям этих артефактов.)

Глава 2. О том, что прошлое связано с настоящим

Во время ужина никаких серьезных бесед Марсель не начинал. Однако от того, как он на меня иногда поглядывал, становилось неуютно. И дело было совсем не в том, о чем так сильно переживал Ё-ё, который остро следил, чтобы Марсель не перешагнул за черту приличий, нет. Во взгляде графа я читала глубоко скрытое беспокойство. Причем оно было связано со мной.

Напряжение между нами росло, и я поняла, что не могу больше проглотить ни крошки. Я отложила приборы и спросила:

– Марсель, в чем дело?

– Ты не поела, – нахмурился он, глядя на мою почти не тронутую тарелку.

– И не смогу, пока ты так напряжен. Что случилось?

Марсель нахмурился еще больше.

– Не думал, что меня так легко прочитаеть.

– А это и нелегко, – погладил себя по полному пузику Ё-ё, который только что съел целую плошку любимого им фарша. – Я ничего такого не чувствую, но Эйлин всегда была чувствительной девушкой. Особенно к тем, кого впустила в ближний круг.

– В ближний круг? – посмотрел на меня Марсель, и глаза его блеснули.

– Юной девушке такие ошибки простительны, – фыркнул Ё-ё. – Но ничего, у нее еще есть время все осознать и отправить тебя в дальнее... э-э-э... путешествие куда подальше. Но сейчас Эйлин говорит, что ты что-то от нее хочешь. Так что озвучивай-пф!

– Я ничего от нее не хочу, – хмуро возразил Марсель.

Ё-ё, нагледя окончательно, всплеснул лапками:

– Да ну?!

Марсель хмыкнул и устало потер лоб.

– Это мы обсудим с Эйлин без твоего присутствия и участия. А сейчас нам нужно поговорить о другом. – И внезапно спросил у меня: – Ты умеешь ставить на свой разум ментальные щиты, блокирующие эмоциональные всплески?

Я вздрогнула. В голове тут же заметалось множество мыслей о том, почему он об этом спросил. Главная из которых была: «Неужели догадался о нестабильном источнике?!» Магия тут же взбурлила, грозя нехорошими последствиями. А ведь Лайза меня предупредила, что нужно побережись...

Марсель увидел мой испуг и тут же оказался рядом. Развернул стул вместе со мной к себе и взял мои ладони в свои, согревая вмиг похолодевшие пальцы.

– Эйлин, все хорошо. Просто поставь щиты. Для этого нужно совсем мало сил. Магичить как-то иначе первые дни после такой встряски не стоит. Я просто не хочу, чтобы ты волновалась. Хорошо?

Он словно гипнотизировал меня своим взглядом, и я медленно кивнула. Потом прикрыла глаза, сосредоточилась и наложила на разум ментальные щиты. Они сейчас и в самом деле очень кстати. На меня снизошло спокойствие, граничащее с равнодушием. Именно поэтому я и не любила это состояние. Сейчас мне было плевать, даже если бы Марлена объявилась на пороге и заявила, что перебила всю академию. Конечно, я утрирую. Такая встряска пробила бы какие угодно щиты, но...

– Молодец. – Марсель отпустил мои руки и, взяв стул, сел напротив. – Я знаю, что у тебя проблемы с даром. — Мои щиты дрогнули, но удержались. – Мне не составило труда соотнести детали и понять, что выброс, закрывший в зале портал, вовсе не был обдуманным поступком.

Я невольно сглотнула, не торопясь открывать глаза – почему-то так говорить сейчас с Марселем было проще, – и спросила помертвевшим голосом:

– Комиссия уже в курсе? Когда за мной приедут?

– Эйлин! – внезапно рывкнул Марсель и встряхнул меня за плечи. Я испуганно распахнула глаза. – Никогда! Слышишь? Никогда я тебя им не отдам! – И прижал меня к себе.

Его глаза обжигали зеленым огнем, руки казались горячими даже через платье, а напряженная грудь была будто стальной. И несмотря на доводы разума, который сейчас холодно подкидывал мысли о том, что это может быть ложью или манипуляцией, я верила Марселю. Даже если меня ждет монастырь, отправит меня туда не он.

Я расслабилась и положила голову ему на грудь, ощущая, как теплеет в районе сердца.

– Я не отдам тебя этим стервятникам, – уже гораздо тише и спокойнее повторил Марсель и обнял совсем иначе: нежно и бережно. – Но ты ведь понимаешь, что с твоим источником нужно что-то делать?

– Понимаю. – Я отстранилась и заглянула ему в глаза. – Ты знаешь, как его стабилизировать?

– Нет, пока не знаю. Но обязательно выясню. Не может быть, чтобы не было способа. К тому же ты как-то дожила до своих лет и никого не убила. – Он улыбнулся, но у меня сбилось дыхание, и я сильнее вцепилась в лацканы его кителя. – Или убила? – Улыбка сползла с губ Марселя, и он нахмурился, изучая мое лицо, на котором наверняка не осталось ни кровинки. Несмотря ни на какие щиты, старая рана всколыхнула во мне столько эмоций, что я всхлипла. – Эйлин... – Марсель требовательно смотрел мне в глаза.

И я впервые призналась кому-то в самом ужасном страхе, который носила в себе всю свою жизнь и которым не делилась даже с дядей. Не делилась, потому что знала – он скажет и сделает все, чтобы этот страх развеять, какова бы ни была правда.

– Я боюсь, что наш дом был разрушен и мои родители умерли не из-за своих изысканий с системой защиты, а из-за моего выброса.

И слезы сами собой потекли из глаз. Но я даже не всхлипывала и не пыталась их вытереть. Только смотрела в зеленые глаза Марселя. Не знаю, как мне удалось сдержаться и не ухватиться за грудь в попытке унять бушевавшую там боль. Я столько лет ее прятала и пряталась от нее сама, что сейчас не спасали никакие заклинания успокоения.

– Что значит – ты боишься? Ты этого не знаешь? – сощурился он.

– Не знаю, – выдохнула я. – В прошлый раз я тебе не лгала, когда говорила, что ничего не помню о тех событиях.

– Тогда почему сейчас ты...

Ответ был очевиден, и именно он не давал мне покоя. Я сорвалась и выкрикнула ему в лицо:

– Потому что ничего не помню!

Я попыталась вырваться из объятий Марселя, но он не пустил. Несколько мгновений я боролась с ним, желая высвободиться и убежать подальше, чтобы не чувствовать, не смотреть в его глаза, и вообще мечтая не существовать в этой вселенной, но он держал крепко. И я обмякла и разрыдалась. Собственные застарелые страхи, ужас из-за событий последних дней выходили из меня потоками слез. Источник бурлил, наполняя магические каналы энергией, и грозил очередным выбросом.

На плече внезапно появился Ё-ё и прижался к моему лицу, всем своим тельцем впитывая излишки моей магии, снимая напряжение и боль от избытка силы в каналах.

– Не думал, что когда-нибудь это скажу, – произнес ёж, – но неси ее в спальню.

Марсель на мгновение замер, а потом подхватил меня на руки, и мы оказались сидящими на моей кровати. И мне было все равно, что и кто обо мне подумает, если узнает.

Я ощутила нежные поглаживания по волосам и спине и, обхватив Марселя за шею, разрыдалась еще горше.

– Тут точно все защищено? – спросил Марсель у Ё-ё.

– Точно. Эта комната выдержит любой выброс. Но тебе лучше уйти. Мне-то ничего не будет, а вот тебе не поздоровится.

– Как много ты можешь впитать ее силы? – не торопясь оставлять меня одну, спросил Марсель.

– Много. Но точный объем, конечно, не знаю. – И ворчливо добавил: – Вали уже отсюда!

– Повежливее, Ё-ё, я ведь могу и рассердиться, – с угрозой ответил граф.

– Нет, ты правда сейчас собирался выяснять, чьи бубенчики круче? – возмутился Ё-ё.

– А что, есть сомнения?

– Ой, ну давай, как юные школяры, что ли, мериться начнем? – фыркнул еж.

Их перепалка отвлекла меня от тяжелых переживаний и рыданий. Ситуация показалась настолько абсурдной, что я поинтересовалась:

– Чем вы собрались мериться?

Посмотрела на Ё-ё, который сидел рядом на кровати, готовый в любой момент снова оказаться у меня на плече и забрать излишки магии, перевела взгляд на Марселя. Тот достал из кармана платок и протянул мне. Я смутилась, представив, как сейчас выгляжу, и вытерла глаза и нос. Посмотрела на мокрое пятно на кителе графа и попыталась вытереть и его. Поняла, что это пустое, и снова всхлипнула. Марсель быстро сплел заклинание, и от пятна не осталось и следа.

– Ну, чем ты собрался со мной мериться? – тем временем спросил Ё-ё, изо всех сил нарываясь на неприятности.

– Иголками, – с иронией ответил Марсель.

– Так у тебя их нет, – ехидно произнес еж и развел лапки.

– У тебя тоже, – парировал граф.

Ё-ё засопел и гордо отвернулся:

– Иголки отрастут!

– Вот тогда и поговорим. – И Марсель посмотрел на меня: – Эйлин, ты как? Удалось обуздать выброс?

Я удивленно застыла и прислушалась к себе. Щитов не было. Их смело. Но несмотря на это, источник был почти спокоен – Ё-ё сильно помог, вбрав в себя очень много энергии, у него даже иголки проклюнулись и росли буквально на глазах. Но я обрадую его этим позже. А то мало ли чем они с Марселем после этого еще мериться решат.

– Похоже, выброса не будет, – слабо улыбнулась я.

Эти двое смогли переключить мои эмоции и сбить нараставшую волну.

– Я же говорил, что ты со всем справляешься, – улыбнулся мне Марсель, а я только покачала головой. – Нет, Эйлин, ты справляешься. И я уверен, что у нас есть время найти способ стабилизировать твой источник.

Я смотрела на Марселя и поражалась его уверенности. Он ведь не знал, что способ и в самом деле есть, но все равно говорил так, будто это решенный вопрос. А ведь таких, как я, уже многие столетия отдают комиссии, и, как говорил дядя, никто после этого домой не возвращался. Так, может, стоит рассказать Марселю о Пустоши и о том, что где-то в ней я могу найти спасение?

– Марсель... – робко начала я. – А что, если разгадка кроется в Пустоши? Что, если нужно отправиться туда и...

– Что? – Его брови удивленно взметнулись вверх, а потом он резко помрачнел и даже снова схватил меня за плечи. – Нет, Эйлин. Я не знаю более опасного места, чем Пустошь. Искать там нечто, что поможет стабилизировать источник, – безумие. Даже не думай об этом! Мы обязательно найдем выход, но точно не там. Пустошь не для тебя. Там слишком опасно!

– Но...

– Нет! Откуда только у тебя такие мысли взялись?!

– Ну... раз в обычном мире столько лет не могут совладать с этой напастью, то, может...

– Нет, – категорично повторил Марсель, и в его глазах мелькнул металл.

А я порадовалась, что не заикнулась о Лайзе. Вспомнила наконец, кто такой Марсель, и подумала, что если он согласен хранить мою тайну, то это не значит, что согласится хранить и тайну Лайзы. И по тому, как он отреагировал на предложение сходить в Пустошь, страшно представить, что бы было, если бы он узнал, кто подбросил мне эту идею. Спокойная жизнь подружки на этом точно закончилась бы.

Марсель смягчился, увидев, что я испугалась его напора, ослабил хватку и погладил меня по щеке.

– Прости мне эту вспышку. Я... мало за кого в жизни так беспокоюсь, как за тебя. – Он улыбнулся краешком губ, вглядываясь мне в глаза. – Понял это совсем недавно. Я даже гипотетически не могу допустить, чтобы ты подвергала себя такой опасности.

Его взгляд манил, затягивал, заставлял почувствовать себя... желанной и защищенной. Это было так необычно и ново... А потом он наклонился и почти коснулся моих губ своими, но застыл, давая мне возможность отстраниться или ответить. И я... ответила. Прикрыла глаза и ощутила его нежные касания.

Этот поцелуй совсем не походил на наш первый. Вернее, тот я даже не запомнила, настолько тогда была возмущена поведением Марселя. По сути, именно этот поцелуй и был для нас первым. И он мне понравился. Никогда не думала, что целоваться так приятно. Марсель ласково касался моих губ, понемногу усиливая напор, а я впитывала новые ощущения, неумело ему отвечая.

– А-а-а! – внезапно раздалось рядом, и мы отпрянули друг от друга. Рядом, приложив лапки к груди, возмущенно кричал Ё-ё. – А-а-а! Нет, ну вы на него посмотрите! Стоило мне всего на секундочку отвлечься, чтобы проверить свои драгоценные иголки, как он уже целоваться полез! Девушка ему доверилась, а он!

– Кхм, – прокашлялся Марсель и, кажется, смутился. – Прости, Эйлин, не удержался. – Посмотрел на мои губы, сглотнул и с видимым усилием отвел глаза. – Я буду ждать тебя в зале. Заодно ужин подогрею.

Еще раз посмотрел на мои губы и решительно покинул спальню. Я же перевела взгляд на укоризненно вытаращившегося на меня Ё-ё, который уже открыл рот, чтобы разразиться очередной тирадой, и быстро засобиралась в ванную.

– Мне нужно умыться!

А в ванной в зеркале я увидела свой опухший нос, красные глаза и щеки и подумала, что у Марселя очень крепкие нервы. Или весьма извращенное чувство прекрасного. Потому что я даже не представляла, как он решился поцеловать вот это!

Глава 3. О том, что у адептов на все есть свое мнение...

Адепты Анарской академии магии

– Нет, ну ты на него посмотри! – возмущался Рэй, глядя в окно, как Марсель эль Лавалье гуляет в академическом парке с магистром Эйлин эль Бланк.

– Уже месяц ее окучивает, – буркнул Кайл.

– На свиданки водит. Пару раз даже в город на ужин возил. Вот зачем ему наша Птичка? Что, в столице не мог себе никого найти? – хмуро произнес Леон.

Разумеется, вопрос был риторическим, и парни продолжили мрачно наблюдать за прогуливавшимися.

– Мне кажется, у него нет серьезных намерений, – угрюмо произнес Рэй. – Он только мозги ей пудрит. Этот столичный хлыщ недостойн нашей Птички. И нам нужно ей это доказать!

– И как ты это собрался делать? – послышался позади парней насмешливый девичий голос.

Парни резко обернулись и увидели одноклассниц Шейлу и Мирту в компании адептки четвертого курса с факультета прикладной магии.

– А вам какое дело? – огрызнулся Кайл.

– Птичка и наша преподавательница тоже! – заявила Мирта.

– И вообще, мне только-только понравилось учиться! Я наконец поняла, что вовсе не бесполезная недомагичка самого непопулярного факультета! – вступила в разговор адептка с факультета прикладной магии. Парни ее видели в толпе, но знакомы не были. – И если этот хлыщ ее отсюда заберет, это будет катастрофа! Так, кстати, у нас думают все!

Парни переглянулись, обдумывая новую мысль. До этого их размышления были сосредоточены на себе и невозможности переплюнуть такого соперника, но теперь они взглянули на проблему под другим углом. И взгляды, которыми они провожали эль Лавалье, стали еще более кровавыми.

– Значит, мы обязаны защитить нашего магистра! – уверенно произнес Рэй.

– Ага, предотвратить, так сказать, – кивнул Кайл.

– Оградить, – добавил Леон.

– Дискредитировать его в ее глазах! – кровавадно добавила прикладница.

– Разлучить...

– И добить! – закончили Шейла и Мирта.

– Кого добить? – внезапно вклинился в беседу Дарил, который как раз проходил со своей девушкой – пятикурсницей Эмилией по коридору.

Они стали встречаться ровно месяц тому назад. С тех пор, как поцеловались на концерте на балу, и теперь почти не расставались.

– Эль Лавалье! – пояснила Шейла.

– Как?

– Морально! – возвела палец вверх прикладница, и вся компания дружно кивнула.

– А зачем? – Здоровяк почесал затылок от такой неожиданной заявки.

– Чтобы он не увез нашу Птичку в столицу! – громким шепотом пояснила Мирта.

Глаза Дарила расширились, и он недоуменно посмотрел на свою подругу, которая мигом осознала ситуацию и кивнула:

– Нужно добивать.

Здоровяк посмотрел на свои внушительные кулаки, и девушка поспешила добавить:

– Морально.

– Морально – это как?

Простой, казалось, вопрос Дарила заставил компанию призадуматься.

– Нужно за ним проследить, – задумчиво предложила прикладница.

– Для начала неплохо, – согласился с ней Рэй. – Как, говоришь, тебя зовут?

– Нарая, – ответила она, слегка порозовев щеками.

И ребята начали представляться в ответ.

– Идея хорошая, Нарая, но этого мало, – нахмурившись, произнесла Мирта, и тут в ее глазах появилось озарение. – Нужно показать нашей Птичке, что все эти столичные щеголи – непроходимые кобелины!

– Это как? – переглянулись парни.

– Мы его совратим! – шалея от собственной смелости, заявила девушка. – То есть соблазним.

Некоторое время все молчали, прикидывая, хороша ли идея. И по мере того, как адепты думали, в их глазах появлялось все больше одобрения. Но тут до Дарила наконец дошел смысл сказанного, он соотнес его со своей девушкой и взревел:

– Нет! Вы, если хотите, можете хоть самого ректора соблазнять, а моя Эмилия к этому не будет иметь никакого отношения!

Адепты оценили разъяренное выражение лица здоровяка, размер его сжавшихся кулаков, и Рэй поспешил его заверить:

– Друг, никто с этим спорить не собирается. Нам для совращения хватит и троих. Правда ведь, девчонки? – И подмигнул им. – Тем более, судя по магистру, ему нравятся шатенки, а твоя Эмилия блондинка.

Все кивнули, торопясь унять гнев самого мощного адепта четвертого курса. Но Нарая явно была не согласна с этим утверждением.

– Вообще-то, я не собираюсь стоять в стороне только потому, что у меня светлые волосы!

– И не нужно! – тут же поддержал ее все тот же Рэй. – Ты будешь играть на контрасте! Такая вся нитаякая, – намеренно коверкая слово, произнес он и даже покрутил кистями рук, как бы показывая, что он одновременно и шутит, и говорит всерьез.

– Нитаякая... – заинтересованно протянула Нарая и посмотрела на парня задумчиво.

– Но Эмилия в этом участвовать не будет! – решительно припечатал Дарил.

– Нет, конечно! – уверил его Леон, посмотрел на Нарая и, хмыкнув, добавил: – Нитаякая может быть только одна.

– А мы?! – внезапно возмутились Мирта и Шейла, и парни, не сговариваясь, закатили глаза.

Но тут в коридоре показалась целая группа адептов, и Кайл поспешил внести предложение:

– Только о нашей... эм... инициативе больше никто не должен знать! Иначе слухи обязательно дойдут до Птички, и она нас возненавидит еще до того, как мы выведем эль Лавалье на чистую воду!

– То есть в нашу компанию мы больше никого не принимаем? – деловито уточнила Шейла.

– Именно. – Кайл требовательно посмотрел на остальных и протянул перед собой руку ладонью вверх.

– Идет! – первой согласилась Шейла и положила свою ладонь поверх его.

– Идет! – последовали за ней все остальные, и по сомкнувшимся рукам проскочила искорка силы, подтверждая эту спонтанную клятву.

Глава 4. О буднях проверяющих

Граф Марсель эль Лавалье

Марсель уже давно забыл, что такое отдых. Сразу после происшествия на балу в академию прибыли дознаватели, и к нему, как к куратору расследования, стекалась вся добытая ими информация. Но о том, что Марсель не простой проверяющий, в академии было известно очень узкому кругу людей, и даже его официальный руководитель – профессор эль Рамер – не знал об этом. Эль Лавалье приходилось работать в два раза больше, и он ценил каждую минуту, которую мог выкроить для свиданий с Эйлин. Именно поэтому он так обрадовался, когда получил от эль Рамера задание поприсутствовать на занятиях некоторых магистров, чтобы сделать вывод о качестве их преподавания.

И сейчас Марсель сидел на занятии и слушал Эйлин, мысленно восхищаясь, как интересно она рассказывала и умело вовлекала в урок своих адептов.

– Сбор и хранение магической энергии. Как вы думаете, почему вам преподается эта тема? – будто и в самом деле не понимала, спросила Птичка. – Вы ведь учитесь на факультете прикладной магии, а не на артефакторском.

Поначалу девушки, которых на четвертом курсе этого факультета было подавляющее большинство, недоуменно переглядывались. Но потом какая-то миловидная блондинка, стрельнув в сторону Марселя глазками, подняла руку.

– Да, Нарая, – улыбнулась ей Птичка.

– Думаю, чтобы не остаться без магии в самый неожиданный момент.

– Но ведь всегда можно немного отдохнуть и подождать, когда силы восстановятся, – побуждала ее размышлять дальше Эйлин.

– Да, но случаи ведь бывают разные. Иногда нужно срочно закончить какое-то магическое вмешательство или некоторое время поддерживать какое-то заклинание, но иметь возможность сосредоточиться на другом. И тогда такой артефакт незаменим. Тем более что самые простые болванки под накопитель очень дешевые.

– Молодец. Умение делать простейшие артефакты может очень вам помочь. Ведь откуда пошла артефакторика? Из прикладной магии. Мы, маги, прикладываем свой интерес к любой сфере деятельности и таким образом влияем на нее. – Она осмотрела аудиторию, встретила взглядом с Марселем и, на мгновение смутившись, продолжила: – Но я бы хотела поговорить не только о самой запрашивающейся причине, но и о менее очевидной. Давайте подумаем, в каком месте мы с вами живем и учимся.

– В академии? – недоуменно спросила какая-то адептка с первого ряда.

– Не совсем, – подняла палец вверх Эйлин и поморщилась. – Ладно, вопрос был задан неверно. Рядом с чем мы все с вами живем?

– Рядом с... Пустошью? – неуверенно произнесла Нарая.

– Именно! А что вам известно о Пустоши и ее магических потоках?

– Они там другие, – подал голос один из тройки парней, которые затесались на этот факультет.

– Да, и я сама узнала об этом совсем недавно. Магические потоки там более плотные. Гораздо более плотные. От этого заклинания ведут себя иначе и иногда выкачивают из мага больше сил, чем взяли бы здесь. Или, наоборот, меньше. А есть аномалии, где магических потоков нет вообще. Что тогда делать бедному магу, который нарвался там на тварей Пустоши?

Марсель не понимал, зачем Эйлин так подробно объясняла адептам необходимость учиться. Это их обязанность. И каждый уважающий себя маг должен уметь заряжать свои арте-

факты. Да, зарабатывать на подзарядке могли только вступившие в гильдию артефакторы, но помогать членам семьи никто никогда не запрещал.

– Ну... Мы ведь туда не собираемся, – возразила Эйлин адептка.

А дородная блондинка, сидевшая с ней рядом, хмыкнула:

– Это вы нашим боевикам рассказывайте. Им нужнее.

– Им я тоже обязательно расскажу, – кивнула Эйлин. – Но ведь вы только что сами сказали, что это ваши боевики. Уверена, у многих из вас есть близкие или знакомые, которым приходится бывать в Пустоши. Зная принципы сбора и хранения магической энергии, вы всегда сможете помочь им зарядить артефакты и создать новые, пусть и простейшие, но которые в критический момент могут сберечь им жизнь. Далеко не все за пределами академии обладают достаточной магической силой. Есть искатели, чья сила так мала, что ее хватает только на то, чтобы маг сносно себя чувствовал в Пустоши.

– Вы что, предлагаете нам стать батарейками? – возмутилась дородная блондинка.

– Вита, я хочу стать такой батарейкой для своих близких, – ядовито ответила блондинке Нарая. – Мой брат ходит в Пустошь, и такой амулет ему будет очень кстати. А твой папая может и дальше печь булочки в своей пекарне и растить твою тупую задницу. Так что молчи и слушай.

И Марсель понял, зачем Эйлин внушала адептам необходимость изучать не просто тему, а прикладную магию в целом – она заинтересовывала адептов, давала примеры применения заклинаний в быту, что делало прикладную магию понятной и нужной. Марсель уже знал, что до появления Эйлин этот предмет был адептам совершенно не интересен. Вернее, его всячески делали таким, обесценивая все, что может дать прикладная магия. А ведь, как верно говорила Эйлин, прикладная магия – одна из основ для каждого мага.

Сделав вид, что не услышала последнюю реплику, Эйлин продолжила:

– Каждый маг должен быть батарейкой как минимум для себя. А еще, чтобы использовать заклинание сбора и размещения энергии, вам придется научиться более тонко чувствовать свою магию. Это улучшит ваш самоконтроль и поможет создавать заклинания более высокого уровня, независимо от стихии и направленности вашей магии. Итак, открываем тетради и записываем...

Поход на занятие к Эйлин словно прорвал невидимую плотину. Хотя правильнее сказать – это посещение стало некоей отправной точкой, после которой Марсель стал замечать странности. Например, некоторые адептки вдруг начали строить ему глазки, пытались привлечь его внимание и даже умудрились флиртовать на занятиях, которые он посещал, и в коридорах. Будь он во дворце, точно бы подумал, что это чья-то очередная интрига, но тут-то в чем дело? Не то чтобы он не верил в свою мужскую привлекательность или на него ранее не обращали внимания адептки, но он ведь в академии уже больше месяца, и такого ажиотажа не замечал. Адепты мужского пола, наоборот, смотрели косо. А еще у Марселя появилось стойкое ощущение, что за ним следят. В какой-то момент у него даже возникли мысли, что ему все это кажется от постоянного недосыпания последних недель. Он даже поделился своими опасениями с Даниэлем, и тот ему намекнул, что нужно больше отдыхать.

– Я не могу поручиться, что за тобой и в самом деле не шпионят. Я даже лично наблюдаю за твоими перемещениями, но следить за тобой сейчас, когда в академии столько ищеек, как-то глупо. – Эль Мейр положил руку на плечо друга. – Марсель, поверь взгляду со стороны: ты себя загоняешь. Так нельзя.

Собственно, эль Лавалье и сам это понимал, но его слишком затянуло это дело. Он должен был разобраться с тем, что происходило в академии, в Приграничье и во всем королевстве

в целом! А ведь теперь в водоворот событий оказалась втянута и Эйлин, которую он сам так неосмотрительно отправил в Приграничье. И Марсель не мог позволить себе слабости.

Еще и Даниэль увлекся Лайзой эль Штоль – своеобразной преподавательницей, которая вызывала у Марселя подозрения. Но друг не хотел замечать ее странностей. Марсель не мог точно сказать, что именно ему не нравилось в Лайзе, но одно он понимал точно: она знала больше, чем говорила. У него в голове постоянно крутилось то, как она выкрикнула на балу: «Эйлин нельзя отпускать с ней! Уж лучше смерть!» Почему она это сказала? Эль Штоль отговорила тем, что знает повадки арахнидов и подумала, что быстрая смерть станет для Эйлин лучшим вариантом, чем та, что произошла бы в неизвестном месте от лап и яда непонятного Патриарха, о котором кричала Марлена. Эта отговорка выглядела вполне логичной, но Марсель в тот вечер был в зале, видел глаза Лайзы и чувствовал, что за этой фразой скрывалось гораздо больше смыслов.

Как же он хотел допросить эль Штоль более пристрастно! Но Даниэль ее прикрыл и настоял прекратить допросы, а ссориться с единственным по-настоящему близким другом Марселю не хотелось. Тем более других доказательств, кроме своих ощущений, у него не было.

В который раз обдумывая все это, Марсель завернул за угол и столкнулся с какой-то блондинкой. Она влетела в него со всего маха, заставив покачнуться. Эль Лавалье придержал ее за плечи, иначе девушка отлетела бы и упала – с такой скоростью она куда-то спешила. Он взгляделся ей в лицо и припомнил, что видел ее на занятии Эйлин и ее, кажется, звали Нарай.

– Ой, простите, – мило покраснела она. – Я такая неуклюжая.

– Ничего, в следующий раз не стоит так бежать, особенно на поворотах, – вежливо улыбнулся ей Марсель.

Удостоверился, что она твердо стоит, и отпустил. Чуть склонил голову в легком поклоне, собираясь продолжить свой путь.

– Ой! – внезапно воскликнула Нарая и приложила ладонь ко лбу. – Что-то голова кружится. Наверное, я ударила сильнее, чем мне показалось поначалу. – И на ее лице появилась виноватая улыбка. – Вы не могли бы мне помочь дойти до общежития?

Эль Лавалье быстро скастовал простейшее заклинание диагностики и понял, что девушка здорова и сейчас просто лукавит. Это неожиданно сильно разозлило. Ему всего этого и во дворце хватало за глаза. Более того, постоянное лицемерие и попытки им манипулировать уже вызывали изжогу. Что ему больше всего нравилось в Эйлин – ее прямота и чистосердечие. Она никогда не притворялась. Недоговаривала, юлила или даже откровенно врала, чтобы защитить тех, кого считала своими, но никогда не притворялась той, кем не была. Это настолько редкое качество в том мире, в котором Марсель жил в последние годы, что он не сразу поверил, что Птичка настоящая. За что до сих пор бывало стыдно.

– До общежития? – Он сделал вид, что заинтересовался.

Эль Лавалье решил понять, что адептке от него нужно.

– Да, – нарочито потупилась блондинка. – Девочки сегодня пошли гулять в город, а я осталась одна и боюсь, что головокружение может сыграть со мной злую шутку.

– Понятно, – уже без всякого интереса ответил Марсель. Подтекст фразы читался без труда: блондинка решила, что связь со столичным вельможей в чем-то ей поможет. Еще одна дурочка. – Думаю, вы найдете в себе силы дойти самостоятельно. А пока я бы вам посоветовал постоять на месте, отдохнуть и подумать. Это иногда очень полезно делать. Особенно молодым девушкам.

Развернулся и пошел дальше. Впереди было еще много дел, а ужин он планировал провести с Эйлин в ресторане.

Глава 5. О новых фактах известных событий

– Мне иногда кажется, что твои адепты вездесущи, – усмехнувшись, внезапно сказал Марсель, после того как сделал заказ.

Сегодня он снова пригласил меня на ужин в лучший ресторан Анара «Бутон лилии», и я предвкушала, как попробую новое блюдо, приготовленное при помощи трав и специй из Пустоши. В этом ресторане вся еда готовилась с их использованием. Собственно, именно поэтому он и считался лучшим в Приграничье.

– Что? – не поняла я.

Марсель указал головой куда-то вбок. Я посмотрела в том направлении и увидела, как за столик неподалеку усаживался Дарил с Эмилией – адепты боевого факультета с четвертого и пятого курсов. Насколько я могла судить, они начали встречаться сразу после бала, и смотреть на эту пару было приятно.

Дарил с Эмилией встретились со мной взглядом и поздоровались, слегка поклонившись. После чего сели за столик и уткнулись в меню.

– Не понимаю тебя. Некоторые адепты вполне могут себе позволить поход в такой ресторан. Дарил – сын одного из графов Приграничья.

– Да не в этом дело, – откинулся на спинку стула Марсель и устало потер переносицу. – Ладно, может, и правда мне только кажется.

– Тебе нужно больше отдыхать, – с сочувствием посмотрела я на него. – Есть какие-то подвижки в расследовании? Когда оно уже закончится?

– Что-то есть, как не быть...

Марсель привычным движением поставил вокруг нас полог тишины. Я давно заметила, что стоило нам в общественном месте заговорить о чем-то, что связано с его работой, как он устанавливал полог. Это явно было уже въевшейся привычкой.

– Ты же знаешь, что Даниэля послали сюда не зря. Он должен был разобраться, что стало не так с системой образования адептов. Я не верил, что все дело только в усугубившейся ситуации на границе. А ведь потери там стали необоснованно большими. Официальные проверки с границы и из академии обычно возвращались ни с чем, и я надеялся, что Даниэль сможет изучить ситуацию изнутри и подтвердить или опровергнуть мои подозрения. До недавнего времени мы многое из того, что удавалось узнать, не могли до конца понять, однако сейчас преподаватели и адепты, пришедшие в себя после влияния на организм яда арахнидки, рассказывают много интересного. Но знаешь что? – Он невесело усмехнулся. – Недавно я понял, что, если бы не ты, Марлена и дальше бы продолжала спокойно работать, влиять на ректора и разваливать систему обучения, а мы бы еще долго не смогли это понять.

– Я?

Я была так удивлена, что, не будь над нами полога, своим возгласом точно бы переположила весь ресторан.

– Вообще-то это закрытая информация, – поморщился Марсель, явно собираясь свернуть неудобную тему.

Судя по всему, он просто расслабился в моем обществе и от усталости сболтнул лишнее. Вот только после таких заявлений я была обязана узнать правду! Жалко, Ё-ё остался в академии с Моникой. Он бы меня поддержал в этом стремлении. Но похоже, у ежа и крыски тоже намечался романтический ужин. И что-то подсказывало, что Марсель каким-то образом умудрился договориться с Моникой – слишком часто в последнее время она отвлекала внимание Ё-ё, когда мы оставались наедине.

– Марсель, я же напридумываю себе кучу ужасных вещей, если не расскажешь, почему так думаешь! – Я положила ладонь на его руку, лежащую на столе.

Он несколько мгновений на нее смотрел, а потом обхватил двумя своими, поцеловал и прижал к своей щеке.

– В этом нет какой-то стратегической тайны, но не стоит об этом распространяться, – наконец ответил он. – Твой коллега по прикладному факультету, магистр эль Лур, как оказалось, был одним из любимчиков Марлены, и она часто жаловалась ему, что из-за тебя не может соблазнить и подчинить Даниэля. Откуда-то она знала, что он проверяющий, и изо всех сил желала перетянуть его на свою сторону. И главным препятствием к этому она почему-то считала тебя. Но чем больше она нервничала, тем больше ей нужно было энергии ее подопечных. Больше всего она срывалась на ректоре, потому что считала, что ты появилась в академии из-за него. Странная логика, но в голову к этой паучихе уже не залезешь. В последние дни перед балом она и вовсе вышла из себя настолько, что вместе с эль Луром разгромила зал, который ты украшала, и сдуру так надавила на ректора, прихватив у него при этом немало жизненных сил, что тот устроил тебе некрасивую сцену, а сам чуть не умер. Не вмешайтесь вы с Ё-ё так вовремя, его бы уже не было в живых. Свою ошибку она поняла слишком поздно, и догадайся, кого при этом стала винить во всех своих бедах?

– Снова меня? – предположила я.

– Именно. – Марсель опять поцеловал мне руку. И отчего-то было так приятно ощущать на ладошке его губы и слегка колючую щетину, что я не торопилась ее отбирать. – Все твои успехи она почему-то воспринимала как личные поражения и решила во что бы то ни стало от тебя избавиться. Но после того, как стало известно, что ректор не просто выживет, но и сможет полностью избавиться от ее влияния, Марлена решила уйти из академии, зачем-то прихватив и тебя. Поначалу она еще надеялась все исправить и не провалить свою миссию, убив эль Граскейна перед балом, но не смогла к нему пробиться сквозь защитные барьеры.

– Так вот зачем она хотела вывести меня из зала, – догадалась я.

– Да, она планировала активировать тот странный портал в одной из аудиторий академии, но ректор благодаря Монике очнулся раньше и разрушил ее планы.

Я представила, что могла попасть в лапы арахнидов, где даже со всей своей силой вряд ли сумела бы отбиться от этих сильных и хитрых существ, и содрогнулась.

Марсель хотел еще что-то сказать, но в этот момент рядом со столиком появился официант с заказанными блюдами. Эль Лавалье еще раз поцеловал мои пальцы и, отпустив руку, снял полог тишины.

Сразу же послышались привычные для такого заведения звуки, и я осознала, что мы здесь не одни. Как оказалось, под пологом тишины так легко об этом забыть. Я смущенно огляделась и наткнулась на задумчивые взгляды своих адептов. Потом они переглянулись, и я уловила непонятную фразу, с решительным видом сказанную Эмилией:

– Мы больше в этом не участвуем!

Заострять на этом внимание я не стала, и мы с Марселем приступили к ужину, но вдруг вилка с ножом в его руках замерли, будто он передумал есть. И смотрел он при этом в сторону входа в зал. Я обернулась и увидела Лайзу вместе с каким-то незнакомым мужчиной. Ее лицо было невозмутимым, но я знала подругу уже достаточно хорошо, чтобы понимать, что она недовольна тем, куда ее привел спутник.

И тут до меня дошло: сегодня Лайза собиралась встретиться с посредником, который когда-то свел ее с проводниками в Пустошь! Подруга говорила, что команды таких проводников меняются, ведь некоторые из искателей погибают, или уходят на покой, или перестают браться за такие рискованные дела. Но я думала, что подобные разговоры должны вестись тайно, в каком-нибудь неприметном месте, а тут такое... Может, я чего-то не понимаю?

Тем временем администратор подошел к Лайзе с мужчиной и провел их к свободному столику в другом конце зала. Похоже, моя подруга так нас с Марселем и не заметила.

– Ты не знаешь, кто это с Лайзой? – спросил Марсель.

– Нет, вижу его первый раз, – честно ответила я и на всякий случай добавила: – Но не похоже, что у них свидание.

Не хотелось, чтобы из-за этой встречи у подружки случился разлад с Даниэлем. Они начали недавно встречаться, и позавчера утром, когда я зашла за подругой, чтобы пойти вместе на завтрак, увидела у нее в гостиной на диване его сюртук. И Лайза выглядела такой взъерошенной, что я предпочла сделать вид, что ничего не заметила. Как и «случайно» оставленных на столе ключей. Захочет – сама все расскажет.

– Да? – Бровь Марселя удивленно дернулась. – Как ты это определила?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Она выглядит слишком серьезной для свидания. В любом случае это ее дело, куда и с кем ходить.

– Действительно... – Теперь Марсель смотрел задумчиво уже на меня. – Эйлин, а что ты думаешь о Лайзе?

– В смысле? – опешила я.

– Ты ведь с ней дружишь. Как думаешь, ей можно доверять?

– Да, – растерялась я. – Почему у тебя возник такой вопрос?

– Понимаешь, я чувствую, что с ней что-то не так. Лайза точно скрывает нечто важное, и это как-то связано с ситуацией в академии. Этому нет никаких подтверждений, но чутье не дает мне покоя, а я ему доверяю.

«Ничего себе у тебя интуиция!» – подумалось мне с уважением. Лайза точно как-то связана с Пустошью. Тут Марсель не ошибается. Только я доверяю подруге. И уверена, что она никак не связана с арахнидами. Лайза обещала мне все рассказать, но не сейчас, не раньше, чем мы окажемся в Пустоши. Клятвы, которые лежат на ней, держат ее язык за зубами крепче цепей. Я же на собственном опыте успела убедиться, что не всегда все такое, каким кажется. Мир не делится на черное и белое. В нем гораздо больше оттенков и нюансов, и об этом нельзя забывать.

– Лайза хороший человек, – произнесла я уверенно и внезапно увидела в глазах Марселя нежность.

– Эйлин, это ты хороший человек. И у тебя не хватает опыта замечать грязь в других людях. Но это не значит, что ее нет.

Я посмотрела на столик, за которым сидела Лайза, и увидела, что она встала и, не желая больше слушать мужчину, с которым пришла, направилась к выходу. Мужчина проводил ее взглядом, в котором плескались досада и злость, но догонять не стал.

– Ты ошибаешься и слишком идеализируешь меня. Я... – Я смутилась. – У меня хватает плохих черт.

– А я и не хочу ухаживать за святой, – улыбнулся Марсель, потянулся за моей рукой, лежавшей на столе, и, глядя мне в глаза, начал водить большим пальцем по моей ладони.

От этого простого движения мои щеки вспыхнули, а губы внезапно пересохли, и я их облизала. Взгляд Марселя прикипел к ним, и он сглотнул.

– Знаешь, как сильно я хочу тебя сейчас поцеловать?

Я покраснела еще больше, но тут рядом с нашим столиком возник официант, поинтересовался, не желаем ли мы десерт, и я поспешила отдернуть руку и согласиться, потому что думать о поцелуях с Марселем – слишком волнительно. Ведь с каждым разом они становились все жарче и откровенней. При этом начинала сходить с ума не только я, но и моя магия. И если меня так штормило от простых поцелуев, что же будет дальше?! По всему выходило, что этого «дальше» допускать нельзя ни в коем случае. Даже с поцелуями и то нужно быть осторожной! В прошлый раз выплескивающейся через край магией у меня заполнилось целых два моих самых вместительных накопителя.

Похоже, дядя оказался прав: столь длительное безразличие к противоположному полу теперь выливается в излишнюю чувствительность. Стыдно, но от одного его прикосновения я

вспыхиваю, как искра! И если Марсель считает, что у нас уйма времени, чтобы найти способ стабилизировать мой источник, то он ошибается. По крайней мере, пока я рядом с ним. А жить вот так, боясь прикоснуться к другому человеку, пытка.

Еще и поэтому я сделаю все, чтобы он не узнал о моем решении пойти в Пустошь, и сама со всем справлюсь!

Глава 6. О мыслях, метаниях и тайнах

– У меня ничего не вышло! – воскликнула Лайза, стоило мне открыть ей дверь комнаты. И я, несмотря на плохие новости, облегченно выдохнула.

Мы с Марселем вернулись совсем недавно, и мне пришлось практически от него сбежать, чтобы наш поцелуй не углубился. Кажется, когда перед его лицом захлопнулась дверь, он даже не сразу понял, что произошло. Но мне было слишком стыдно признаваться, что у меня от него сносит крышу и магия выходит из-под контроля, чтобы что-то объяснять. Поэтому, когда через десять минут в мою дверь раздался стук, я медлила, не зная, что делать и говорить. Но не заставляй же Марселя топтаться у порога? Обозвав себя трусихой, я таки решилась и распахнула дверь, но, как оказалось, стучался ко мне вовсе не он, а подруга.

– Представляешь, этот гад, вместо того чтобы сразу сказать, что сейчас не работает с искателями, в ресторан меня потащил. Намеки какие-то пытался делать, ухаживать!

– А он на самом деле уже не работает с искателями?

Лайза вздохнула и устало села на кушетку.

– Не знаю. Но мне кажется, что он просто не хочет ввязываться в незаконные дела, пока вокруг академии такая шумиха. Сейчас в городе слишком много агентов тайной канцелярии. – А потом снова взвилась и возмущенно добавила: – Но я ведь уже проверенный клиент! Неужели нельзя было хотя бы обсудить на будущее?!

Я на это ничего не стала отвечать. Зато сказала другое:

– Мы с Марселем сегодня видели тебя с посредником в ресторане. Я сказала, что ваша встреча не похожа на свидание, но будь готова к тому, что Даниэль может поинтересоваться.

Подруга внезапно вспыхнула и стушевалась.

– Пусть интересуется. Мне-то что?

– Лайза, – я села с ней рядом и взяла ее за руку, – почему ты так говоришь? Он же тебе нравится, я знаю.

– Нравится. – Ее глаза заблестели от непролитых слез. – Очень. Но нам никогда не быть вместе. Я в любой момент готова с ним расстаться, а сейчас просто ловлю минуты счастья.

– Почему? – опешила я, и от того, что увидела в ее глазах, ком встал в горле.

– Потому что... – Лайза запнулась, будто хотела сказать что-то важное, но не смогла. Она отвела взгляд. – Ты сама скоро все поймешь.

– Что пойму?

Узнать ответ на этот вопрос казалось мне очень важным.

Теперь уже мою руку сжала Лайза.

– Всё, – вздохнула она и, посмотрев на меня, нахмурилась: – А ты, похоже, не сильно расстроилась после моей новости? Передумала идти в Пустошь?

– Нет, что ты! Наоборот! – заверила я. – Мне сейчас туда нужно как никогда!

– Тогда я тебя не понимаю.

– Ну, по-моему, еще ничего не потеряно. Ты хотела решить нашу проблему через посредника. Но ведь можно обратиться напрямую к главе искателей.

– А ведь и правда... – Глаза Лайзы расширились. – У тебя с ним даже общие дела были! И как я сразу об этом не подумала...

– Я только опасаюсь, что он может быть не в курсе такого способа пересечения границы, – засомневалась я.

– Кто?! Глава гильдии? – скептически хмыкнула она. – Ни один искатель в своем уме никогда против Хораса не пойдет. Конечно, глава не будет подставляться, для этого и существуют посредники, но он точно в курсе, и тебе... – Лайза ненадолго задумалась, потом реши-

тельно кивнула: – Да, пожалуй, только тебе и может помочь напрямую. И твоя встреча с ним не будет выглядеть странно. Изыскания по гоглам еще ведь не окончены?

– Да, ребята нашли еще несколько способов применения моих стекол. В том числе и в Пустоши. Сейчас мы разрабатываем протез глазного яблока с самыми разными функциями. Не поверишь, но нашлись искатели, потерявшие глаза и готовые вживить себе эти протезы.

– Надо же... – удивилась подруга. – А почему вы еще не пришли ко мне? Такое устройство наверняка понадобится соединять со зрительными центрами в мозге.

– Твои ребята оказались очень талантливыми. Они постоянно работают с артефакторами и прикладниками. Видимо, они решили сначала продумать основные моменты и идти к тебе не с пустыми руками. Так что жди скоро новый проект на одобрение.

– Да... Ты словно вдохнула в эту академию новую жизнь, – внезапно произнесла Лайза.

– Да ладно тебе, – смутилась я. – Все эти ребята учились здесь до моего прихода. – И сменила тему: – Хочешь чаю?

– Хочу. Но пошли лучше ко мне. Я от расстройства купила целую коробку пирожных и забыла их в комнате. К тому же Даниэль недавно подарил мне очень любопытный чай с примесью трав из Пустоши, а у меня все не было времени его попробовать.

– Пошли. Отказаться от такого предложения невозможно! – усмехнулась я, и мы с Лайзой вышли из комнаты.

И пока шли по коридору, меня не отпускала мысль о встрече с Хорасом.

– Думаешь, он согласится? – не выдержав, озвучила я мучившие меня мысли.

– Если кто и поможет нам попасть в Пустошь, то только он, – уверенно ответила Лайза, открывая свою дверь. – У нас нет выбора. Ты должна туда попасть.

– Да...

Внезапно я услышала странный шорох за поворотом и даже сделала шаг, чтобы проверить, кто там, но Лайза, уже вошедшая в комнату, позвала меня:

– Эйлин, ты где потерялась?

Решив, что мне показалось, я вошла следом за подругой.

К Хорасу я отправилась уже на следующий день. Вернее, так совпало, что он приехал в академию узнать, как продвигаются наши изыскания. Оказывается, его все это увлекло не меньше, чем меня и адептов. Это и понятно – новые способы обнаружения опасностей открывали необъятные возможности для исследования Пустоши без угрозы для жизни искателей.

Однако наш разговор был очень непростым, и заручиться поддержкой Хораса оказалось непросто.

– Эйлин, да как вы не поймете?! Пустошь – это не парковая зона, где можно прогуливаться юным девушкам! – вспыхнул глава искателей.

– А где вы тут видите юную девушку? – Я все еще старалась держать себя в руках. – Я – магистр!

– И вы думаете, что там вам это поможет? – Он попытался успокоиться и говорить более ровно. – Там умирали и гораздо более подготовленные люди. Да и зачем вам самой идти в Пустошь? Скажите, что вам нужно оттуда притащить, и мы это вам доставим!

Я вздохнула и устало присела на край парты. Чтобы поговорить, мы зашли в ближайшую свободную аудиторию и укрылись куполом тишины. Только чем дольше беседовали, тем яснее я понимала, что если хочу попасть в Пустошь, то должна раскрыть этому человеку свою самую большую тайну.

– Слушай, Хорас, – внезапно вмешался в нашу беседу Ё-ё, – тут такое дело... Клятва от тебя нужна-то.

Мой маленький друг пришел к тем же выводам, что и я, и взял инициативу в свои лапки.

– Клятва? – Искатель тоже устало присел на край парты. – Да на мне этих клятв как блох на дворняге. Может, обойдемся обычным обещанием?

– Не обойдемся, – насутился еж и поправил на себе красный плащик, с которым не расставался. Даже потребовал у меня его замагичить от повреждений и загрязнения. – Потому что ты тоже заинтересован в том, чтобы мы с Эйлин и Лайзой попали в Пустошь-то.

– Еще и с Лайзой... – вздохнул Хорас.

Мы этот момент не успели обсудить. Для начала нужно было заручиться согласием искателя в целом, а уже потом оговаривать детали, но Ё-ё всегда был конкретным парнем и не упускал нюансов.

– Да. Нужно переправить в Пустошь нас троих и сопроводить до одного места на границе третьего и четвертого кругов.

В глазах Хораса появилось престранное выражение.

– То есть вам нужно не просто в Пустошь, а в конкретное место, где вас гарантированно убьют? Это такая новая форма суицида?

– Клятва. – Ё-ё сложил лапки на пузике. – И мы тебе все расскажем.

– А мне теперь искренне интересно: о какой выгоде для меня ты говоришь? – скептически нахмурился искатель.

– Информация! – вздернул носик Ё-ё. – Ты станешь носителем тайны-то.

– Вот уж чего у меня и так полные карманы, – пробурчал себе под нос Хорас и покачал головой.

Было видно, что ему не хочется влезать в это дело. Прищурившись, искатель поглядывал то на меня, то на Ё-ё и о чем-то сосредоточенно думал, не спеша соглашаться на наши условия.

Прошло уже больше минуты, а Хорас так ничего и не сказал. У меня даже ладошки вспотели от волнения. Ведь если он нам не поможет, то я не знаю, к кому обращаться.

Внезапно искатель резко провел по лысой голове лопатообразной ладонью, будто подводя итог своих размышлений, и посмотрел на меня в упор.

– Я выслушаю вашу тайну, Эйлин, но если считаю, что она не повод идти в Пустошь или я могу помочь вам как-то иначе, то вы примете мой отказ и больше не будете пытаться туда попасть ни через меня и мою гильдию, ни как-то иначе. Только на таких условиях я дам клятву и выслушаю вас. – Увидел мой нахмуренный взгляд и добавил: – Поймите, Эйлин, я слишком дорожу вами, чтобы лично отправлять на верную смерть. Я должен быть уверен, что иначе никак.

– Хорошо, – решила и я, понимая, что выхода у меня нет. – Клянитесь, что услышанное вами сейчас никогда и ни при каких обстоятельствах не выйдет за порог этой аудитории! – И после того, как Хорас нехотя поклялся, подкрепив свои слова магией, спросила: – Что вы знаете о нестабильных магах и о комиссии по контролю дара?

К моему удивлению, Хорас был хорошо знаком с подобной проблемой и этой организацией и по мере моего рассказа мрачнел все больше.

– Так, говорите, нестабильный источник – это не приговор? – отчего-то хрипло и не поднимая глаз спросил он.

Я пожала плечами.

– Лайза уже была однажды в этом месте и смогла справиться с проблемой.

По тому, как изменилось и, кажется, даже постарело лицо Хораса, я поняла, что с этим столкнулся кто-то из его близких.

– Хорас, вам нехорошо?

Он поднял ладонь, останавливая мои вопросы, и, все еще не поднимая взгляда, произнес:

– Я найду команду, которая доставит вас на границу третьего пояса.

– Х-хорошо. – Я не ожидала такого резкого согласия и была сбита с толку. – Но что взамен?

– Как и сказал ваш еж – информация. Если... – Он осекся. – Когда вы вернетесь, я должен знать, получилось ли у вас.

И поднял наконец глаза. Вот только Хорас уже взял себя в руки, и что-либо понять по его лицу стало невозможно. Но было ясно, что и спрашивать бесполезно. Не сейчас, по крайней мере. Я просто кивнула, и мы скрепили наш договор рукопожатием и магией.

– Вот! А я говорил, что ты хороший мужик! – улыбаясь, заявил Ё-ё, словно позабыв, что совсем недавно доказывал мне, что уломать главного искателя практически невозможно из-за того, что он чужак на букву «м». – Всё, пошли ужинать, я проголодался. – И побежал к двери.

Я покачала головой, сняла купол тишины и последовала за ним. У двери, к моему удивлению, обнаружилась хорошо знакомая тройка боевиков с четвертого курса.

– Разве у вас здесь какое-то занятие? – спросила я, попрощавшись с задумчиво оглядывавшимся Хорасом.

– Нет, то есть мы хотели... – начал было Кайл, но запнулся.

Зато вместо него продолжил Рэй:

– Позаниматься.

– Да, чтобы никто не мешал, – поддержал друзей Леон.

– Да? – удивилась я. – Ну ладно. Идите. – И посторонилась.

Тем временем в коридоре показался Марсель. Нахмурился, увидев уходящего Хораса и обступивших меня адептов. Те поспешили пройти в аудиторию, и эль Лавалье подошел ко мне, когда я уже стояла в одиночестве.

– Вокруг тебя, как всегда, людно, – усмехнулся он и как бы невзначай спросил: – А что тут делал глава гильдии искателей?

Пришлось рассказывать ему о новых разработках и уводить разговор в другое русло.

– Пойдешь со мной на ужин? Сегодня в столовой должны подавать рыбу. Не так вкусно, как в ресторане, но тоже ничего.

– Эйлин, меня вызывают в столицу, – еще больше нахмурился Марсель.

Эта новость стала для меня неприятной неожиданностью, и я растерялась.

– Как в столицу? Прямо сейчас?

– Да, нужно ехать с докладом. Расследование еще не закончено, но начальство требует моего присутствия там. Не знаю, когда получится вернуться, но если у тебя возникнут какие-то проблемы, то обращай к Даниэлю. И... вот. – Он протянул мне небольшую шкатулку – почтовый артефакт для писем.

Я взяла его и прижала к груди. Судя по всему, он парный и у Марселя есть вторая такая же шкатулка. В голове же билась мысль: «Марс уезжает, а я только вчера сбежала от него. Боялась увлечься и не удержать силу, а теперь он уезжает, и неизвестно, когда мы увидимся».

– Марсель...

– Все будет хорошо, – улыбнулся он, внезапно привлек меня к себе и обнял. – Я постараюсь вернуться поскорее.

– Ага, он уезжает, но обещает вернуться, – хмыкнул снизу Ё-ё.

– И что в этом плохого? – выгнул бровь Марсель.

– Да ничего. Но ехал бы ты уже в свою столицу и не возвращался. Сам ведь нас сюда-то отправил, так что нечего теперь девушке голову морочить-пф!

– А я и не морочу, – ответил Марсель и посмотрел мне в глаза. – Я очень хочу поскорее вернуться.

– Тогда нечего говорить, что не знаешь, когда приедешь! – сжал лапки в кулачки Ё-ё. – Всегда можно вырваться в гости на денек-то!

Марсель вздохнул:

– В том-то и дело, что в ближайший месяц не получится. Я знаю свое начальство.

Отвечая, он смотрел не на Ё-ё, а мне в глаза, и я понимала, что буду скучать. Очень! Уже скучаю...

– Так и говори, что приедешь не раньше зимнего бала, когда адепты вернутся с каникул. А это, между прочим, через полтора месяца, – ворчливо подвел итог еж.

– Скорее всего, так и будет, – вздохнул Марсель и посмотрел наконец на Ё-ё. – Присмотри тут за Эйлин.

– Что, боишься, что молодые да резвые уведут-то? – ехидно уточнил друг.

– И это тоже, – невесело усмехнулся Марсель и покосился на меня.

Я невольно порозовела, но постаралась сделать вид, что не услышала последних фраз.

– Посмотрим-пф, – нехотя ответил Ё-ё, насутился и, закатив глаза к потолку, отвернулся от нас.

У меня брови поползли вверх. Неужели еж дает свое красноплащевое разрешение на прощальный поцелуй? Но тут Марсель привлек меня к себе ближе и заглянул в глаза. И я сама потянулась к его губам. Ничего, в кармашке лежит целых три накопителя. Справятся как-нибудь с небольшим выплеском.

И я потерялась в этом поцелуе. Забыла, как дышать и где нахожусь. Марсель целовал нежно, но напористо, прижимал к себе, зарывался пальцами в распущенные волосы на затылке, сводил с ума этими прикосновениями. Я пылала в его объятиях, в который раз убеждаясь в словах дяди, что долгое безразличие к мужчинам у магов может вылиться в излишнюю чувствительность, но ничего не могла с собой поделать.

Наконец Марсель отстранился и, тяжело дыша, уткнулся лбом в мой лоб.

– Ты сводишь меня с ума, моя Птичка. Будешь мне писать?

– Буду, – ответила я, пытаюсь унять бешено бьющееся сердце.

Он еще раз быстро и как-то рвано поцеловал меня в губы и с видимым усилием отстранился.

– Пошли, я провожу тебя к столовой.

– Может, и сам поужинаешь?

– Не получится, мне нужно спешить. – И, положив мою руку на сгиб своего локтя, зашагал вперед.

Вернее, попытался, потому что в этот момент я осознала, что Ё-ё находится не где-то сбоку, а прямо у моих ног. Чуть не сбив его, быстро наклонилась, подхватила на руки и поняла, что он во время поцелуя не зевал, а усиленно спасал меня и Марселя, поглощая излишки моей магии. Это что же получается? Трех накопителей не хватило?!

Ё-ё икнул от переизбытка впитанной силы и прикрыл глазки.

– Что-то я расхотел есть. – И заснул, едва договорив фразу.

Глава 7. Об экзаменах и подготовке к походу

Согласие Хораса помочь с проводниками в Пустошь и отъезд Марселя стали отправной точкой в нашей подготовке к походу. Лайза уже бывала в Пустоши, потому знала, какую лучше подобрать одежду и какое снаряжение с собой взять. Она обучила меня нескольким важным, но не очевидным для Пустоши заклинаниям и действиям. Например, заклинанию пустоты, которое формирует вокруг мага кокон без магии, по сути делая мага белым пятном в магических потоках. Кажется, зачем?! Но все оказалось просто – некоторые твари чувствуют сильных магов, особенно ночью, когда маг долго неподвижен, а такой купол отрицания защищает от чужого сканирования во время отдыха и помогает избежать нападения.

Искатели и так ставят вокруг лагеря артефактную защиту, но, как сказала подруга, может случиться всякое, нужно быть готовой выживать в Пустоши в одиночку. Это замечание немало меня напугало, но я понимала, что мы и в самом деле идем не по парку гулять, а в самое опасное в мире место. А потому в который раз взяла себя в руки и продолжила слушать наставления подруги.

И всяких нюансов оказалось немало.

– Чем меньше шума ты производишь в Пустоши, тем больше шансов избежать встречи с монстрами. Если пришлось вступить в бой, то старайся не мешать сопровождающим. Вмешиваться, только если видишь, что без тебя не справляются. Место битвы нужно покидать как можно быстрее. На запах крови окрестные хищники сбегаются очень быстро, и еще неизвестно, кто пожалует. А чтобы они не пошли следом, есть специальный порошок, скрывающий все запахи. Действует он недолго, но времени хватает, чтобы удалиться на достаточное расстояние.

– Если мы начнем покупать в лавках нечто настолько специфичное, как этот порошок, нами обязательно заинтересуются, – забеспокоилась я. – Агенты тайной канцелярии все еще в городе.

– Да, ты права... – задумалась подруга. – В прошлый раз у меня такой проблемы не было. Я лекарь и могла себе позволить купить многие вещи без лишних вопросов. Да и времени на подготовку было больше. Теперь же такими покупками заинтересуются в любом случае. А нам лишние допросы ни к чему.

Я вспомнила, как подозрительно Марсель относится к Лайзе, и поняла, что светиться ни в коем случае нельзя. Наверняка за ней присматривают особенно пристально.

– Хорас? – спросила я.

И подруга все поняла верно.

– Похоже, тебе и в самом деле нужно будет попросить его еще и подготовить для нас стандартное снаряжение искателей. А уже потом мы сможем докупить то, что еще посчитаем нужным.

Время летело быстро и за каждодневными хлопотами незаметно. Экзамены за полугодие никто не отменял, и последние две недели оказались особенно напряженными. За мной постоянно ходили адепты, и, кажется, я их видела за спиной, даже когда выезжала в город. Наверное, не удивилась бы, даже застав их в собственной ванной.

И все же мои адепты сдали экзамен! И многие – с отличной оценкой. Я даже почувствовала небывалую гордость за них и за себя. Совсем недавно их главной задачей в прикладной магии было отсидеть занятие, а теперь кто-то из них участвовал в новых проектах, кто-то засиживался в библиотеке, чтобы глубже узнать предмет, а кто-то применял новые знания в боевом слаживании, чем приятно удивлял магистра эль Мейра.

Шпаргалки тоже были. Было забавно разворачивать скрученные в трубочку и вставленные в ручки тонкие листы бумаги, смотреть, как адепты включают магическое зрение, чтобы увидеть написанные магическими чернилами подсказки на рукавах, юбках и брюках. Кто-то

даже умудрялся написать шпаргалку на спине сидевшего перед ним адепта. И наверное, такой способ мог бы сработать, но я сама почти постоянно смотрела на мир магическим зрением и эти штучки просекала на раз.

Были еще и кольца с подсказками, которые, когда их переворачивали внутрь ладони, проецировали формулы на стол; часы с исчезающим циферблатом, на котором появлялись ответы на вопросы; браслеты, на каждом шарике которых были написаны подсказки. Была даже ручка, единственной задачей которой было выписать основные формулы на черновик. Кажется, и не придерешься! Адепт ведь сам только что написал для себя формулы. Но магистр я или нет?! Неужели не разглядела бы такой интересный артефакт?! Писали магическими чернилами даже на ногтях! Но для прочтения написанного нужно было использовать лупу, на чем девушка и погорела.

В общем, адепты развлекались на всю катушку, и я вместе с ними.

Но всему приходит конец. Закончилась и сессия, и адепты начали разъезжаться по домам, а мы с Лайзой и Ё-ё получили замагиченное сообщение от Хораса, в котором указывалось точное время и место нашей встречи с группой сопровождения.

– Вот, переодевайтесь, и жду вас в гостиной.

Хорас протянул нам с Лайзой сумку с одеждой и вышел из комнаты. Я достала песочного цвета штаны с зелеными вкраплениями, рубашку, легкую куртку и надела, стараясь привыкнуть к непривычным ощущениям. В платье в Пустоши делать нечего, а штаны я ни разу не носила – дядя был против, а няня... Няня?

Я внезапно задумалась, вспоминая молодую женщину, которая с детства меня растила, рассказывала о женских штучках и в грубоватой форме наставляла, чего девушке ждать от мужчин. Я внезапно поняла, что не помню ее лица, и вообще... Странное ощущение, когда осознаешь, что человек был в твоей жизни, занимал в ней значительное место, а ты его... забыл?

– Что-то не так? – спросила Лайза, надев похожий костюм.

– Что? – Я осмотрела ее, тут же потеряв ускользнувшую мысль. – Тебе идет.

– Тебе тоже, – улыбнулась подруга. – С удовольствием ходила бы в таком наряде в повседневной жизни. Только в более элегантном варианте.

– А что, нашим боевичкам можно. Почему нам нельзя?

– Потому что они боевички, – сварливо произнес повернувшийся к нам Ё-ё, оценивая наши наряды. – А мне потом придется отбиваться от очередных твоих воздыхателей.

– Не говори ерунды! Никто не воздыхает, – отмахнулась я и похлопала по многочисленным карманам на штанах и куртке, приходя в восторг.

Ё-ё фыркнул:

– На зимнем балу посмотришь, какие обнаружишь кучки из рук и сердец.

Я почему-то представила все это безобразие отнюдь не в переносном смысле и скривилась:

– Фу на тебя.

– А почему кучки появятся именно на зимнем балу? – спросила ежа Лайза.

– Так многие домой поехали, только чтобы заручиться поддержкой и разрешением рода на брак. И если эль Лавалье не появится, то я сам лично напишу ему, сколько предложений Эйлин получила, и заверю, что она думает как минимум над парочкой! А еще...

– Это еще зачем? – опешила я.

– Не поверишь, но только для того, чтобы порадовать свою ежину душу и увидеть его перекошенную физиономию. А после такого письма я ее точно увижу.

Ё-ё даже прикрыл глазки, предвкушая удовольствие.

– А если он приедет на бал? – со смешком поинтересовалась Лайза.

Еж скис:

– Написаю ему в тапки.

– Что? – У меня чуть накопитель из руки не вывалился, который я собиралась положить в один из кармашков куртки на груди. – Ты же приличный еж и никогда за таким непотребством замечен не был!

– Правильно, – приосанился Ё-ё. – Я приличный еж, но с глубокой моральной травмой по вине этого индивида. Так что некоторое отступление от норм приличия допустимо.

– И какую же моральную травму он тебе нанес? – Лайза даже подбоченилась

– Глубокую, – весомо ответил Ё-ё и важно стряхнул пылинку со своего плаща, заставив нас улыбнуться. Но потом он посмотрел на меня и уже совершенно другим тоном произнес: – Ты так радуешься этим карманам, будто в каждом лежит по накопителю.

– Не лежит, но я положу. Это ведь так удобно! Столько важных мелочей можно с собой носить! Может, пошить себе для повседневной жизни что-то вроде жилета с карманами?

– Разве что для работы в лаборатории. В обычной жизни это будет смотреться странно и даже смешно. А быть странной, поверь, не всегда хорошо. – ответила Лайза, и ее улыбка стала грустной.

Я поняла, о чем она говорила, ведь именно такой ее в академии и считали. Лайза очень часто выглядела задумчивой, а когда выныривала из этого состояния, отвечала невпопад, а иногда говорила очень странные вещи, похожие на предсказания. Я как-то спрашивала ее, почему она так делает, и Лайза ответила, что это из-за зимы. В это время года она более задумчивая и рассеянная и ничего не может с собой поделаться.

Покрутившись немного у зеркала, мы собрались выходить. Лайза пошла вперед, а я придерживала Ё-ё.

– Слушай, про тапки ты ведь пошутил?

– Конечно! – усмехнулся друг, и я облегченно выдохнула. – Сам я никогда в них даже не присяду. Зато найду тех, кто сможет.

– Ё-ё! – возмутилась я, но еж захихикал и убежал вперед.

Мне оставалось только покачать головой. Когда уже у них закончится это непонятное противостояние?

Когда мы вышли в гостиную, Хорас нас уже ждал. С пятеркой сурового вида искателей, которые нас будут сопровождать, мы познакомились чуть раньше, и они уже отправились в путь. Инструктаж мы прошли тогда же. Вернее, гораздо раньше, но нам не поленились его повторить.

Сейчас же нам следовало изобразить отбытие в карете через противоположные городские ворота. Потом объехать город по дуге и добраться до условленного места.

Конспирация во всей красе, но иначе из-за многочисленных агентов тайной канцелярии нельзя.

– Ваша группа с вещами уже ждет в условленном месте. – Глава гильдии протянул нам наши теплые плащи. – Удачи! И... – Он запнулся, явно хотел что-то сказать, но мотнул головой и тихо произнес: – Я буду вас ждать.

И мы отправились в путь. Впереди нас ждала Пустошь и стена, которую нам предстояло каким-то образом преодолеть.

Глава 8. О преодолении и ожиданиях

До стены мы добрались к вечеру. Искатели разбили небольшой лагерь, а рано утром нам предстояло отправиться в путь. Спалось мне плохо, хотя я и понимала, что нужно хорошенько отдохнуть, ведь вставать на рассвете, но ничего не могла с собой поделать.

– Эйлин, а ты думала, что будешь делать, когда вернешься? – внезапно тихо спросила Лайза, с которой мы делили палатку.

– Не понимаю тебя. – Я повернулась к ней лицом. – Жить, конечно.

– Понимаешь... Пустошь... она... меняет... – произнесла подруга так, будто каждое слово давалось ей очень тяжело.

– Что ты имеешь в виду?

– Прости, не могу тебе ничего толком рассказать. Пока что... Но... Я, наверное, там останусь.

– Что?! – чуть не вскричала я, но подруга на меня зашикала, призывая к тишине.

– Тише! Я не для того тебе это говорю, чтобы ты перебудила весь лагерь!

– А зачем?

– Может... – Лайза вглядывалась мне в глаза. – Еще не поздно повернуть назад. Понимаешь... тебе сейчас тяжело, но...

Я видела, что она хочет сказать больше, но не может. Я тоже смотрела ей в глаза, пыталась прочесть, что она хочет передать, но вокруг Пустоши и самой Лайзы намешано столько тайн, что понять истинную подоплеку ее слов и мотивов просто невозможно. В голове крутилась масса вопросов, но я понимала, что из-за принесенных ранее клятв она не сможет мне на них ответить. Поэтому спросила другое:

– А ты со мной вернешься?

– Нет. Я пойду дальше, – ответила она еще тише.

– Тогда и я не поверну. – Я даже помотала головой. – Я не могу отказаться от этой возможности. Не могу. Я... слишком боюсь в какой-то момент не справиться со своей силой и причинить вред людям.

– Понимаю, – ответила Лайза и прикрыла глаза. – Тогда давай спать. Завтра нас ждет тяжелый день.

– Ну ты и мастерица навести тень на плетень, – проворчал лежавший неподалеку Ё-ё. – После такого заснешь! Знаешь, сколько мыслей у меня теперь в голове роится-то? И что ты собралась делать в Пустоши? Где жить-то? Или надумала там умереть? И чем тебе наша академия не хороша? Даниэля вон на расстоянии держишь. Что с ним не так?! Мужчинка-то что надо! А ты в Пустоши решила сгинуть?!

– Да что б ты понимал! Еж! – внезапно взвилась как пружина Лайза, и мне даже показалось, что ее глаза блеснули желтым.

– Да уж побольше твоего, если ты такую дурость несешь, – сжал кулачки Ё-ё.

Некоторое время они сверлили друг друга взглядами, а потом Лайза прикрыла глаза и выдохнула.

– Потом сам все поймешь. Не могу я сейчас ничего вам объяснить. Не могу.

– Ну и не моги. – Внезапно Ё-ё оказался совсем рядом с Лайзой, схватил в лапку одну из своих иглок и приставил ее к горлу блондинки. – Только поклянись, что не ведешь Эйлин на убой к паукам.

– Куда?! – так искренне удивилась Лайза, что лапка Ё-ё дрогнула, но иголку он не убрал.

– Ё-ё! – возмутилась я такому его самоуправству.

– Туда, – проворчал еж и с угрозой добавил: – И не дергайся, Лайза, у меня в иглке яд. Сильный.

– Не веду я вас к паукам, – вздохнула подруга. – Клянусь.

– А куда ведешь? – с подозрением спросил Ё-ё.

– Куда обещала, туда и веду.

– Тогда почему ты сейчас говоришь такие странные вещи?!

– Потому что так оно и есть.

Ё-ё убрал иголку и зло выплюнул:

– Тьфу, змеюка! – И сгрыз свою же иголку.

Лайза вздрогнула всем телом.

– Ты чего? – посмотрел на нее с удивлением еж.

– Иголка же отравлена, – не сразу смогла ответить подруга.

– Да ладно! Пошутил я, – недовольно ответил он и снова залез под одеяло. – А ты больше не болтай такую ерунду. И домой мы вернемся все вместе! Другого планом не предусмотрено. – Оглядел нас и сурово добавил: – Поняли? А теперь спать! Пара часов на отдых осталась, а вы все кудахчете и кудахчете, как курицы!

А на рассвете нас разбудили, и я как никогда была согласна с Ё-ё, когда он, кряхтя, пробубнил:

– Что ж я маленьким не сдох?

Лучше не спать вообще, чем заснуть на пару часов и вот так подорваться. Но тут мы были сами виноваты. Хорошо хоть заниматься лагерем было не нужно. Стоило нам, кутаясь в теплые плащи, выползти из палаток и умыться, как нам всунули в руки по чашке чая и бутерброду. И пока мы завтракали, хотя так рано есть не хотелось, лагерь был собран.

Через час пешего хода по мерзлой земле мы оказались у стены. И чем ближе к ней подходили, тем меньше снега становилось вокруг. А когда подошли вплотную, мои ноги начали увязать в грязи. Смена погоды, о которой меня предупреждали, уже давала о себе знать.

Раньше я думала, что стена, отделяющая Пустошь от остального мира, очень высокая, но, когда оказалась около нее, поняла, что сильно ее недооценила.

– Ничего себе... – невольно вырвалось у меня.

– Да, иначе твари давно бы ее преодолели, – произнесла Лайза, вставая рядом и тоже глядя вверх.

– И как нам перебраться на ту сторону?

Мне почему-то казалось, что мы будем ее перелезать при помощи крюк-кошек[1], но теперь не была уверена, что искатели в состоянии метнуть их на такую высоту.

– Перелезать не будем, – сказал оказавшийся рядом искатель. – Стену постоянно патрулируют и просматривают. Идите за мной.

Мы оказались у небольшого куста, росшего у самой стены. И тут он отодвинулся вбок, как крышка люка, и я увидела высунувшегося оттуда другого искателя.

– Чисто. Можно спускаться. Поторопитесь.

Его макушка тут же скрылась внизу, и Лайза смело шагнула следом.

– Эйлин, если что, я не любитель слишком глубоких норок, – раздался у меня над ухом напряженный голос Ё-ё.

– Я и неглубокие не жалую, – пробормотала я в ответ и, дождавшись знака искателя, стоявшего за спиной, ступила на первую «ступеньку» – металлическую скобу.

И внезапно услышала еле слышное от Ё-ё:

– Если я скоро не увижу его злосчастные тапки, я в них не только нагажу.

Что еж имел в виду, спрашивать не стала. Наверняка это у него от нервов небольшое помутнение случилось, но моя пятая точка отчего-то зазудела...

Когда лаз над головой закрылся, я, чтобы не было так страшно, с разрешения сопровождающих зажгла небольшой шарик света. Хотя не сказать, что он так уж сильно помог – скорее от него стало только жарче. Это еще хорошо, что у меня фобия на крыс, а не клаустрофо-

бия. Однако, под конец спуска в узкой и почти вертикальной шахте, чувствую, и она у меня появится.

Идти под стеной пришлось чуть согнувшись. Даже не представляю, сколько искателям пришлось копать этот проход. А ведь сильных магов среди них нет, и это значит, что рыли проход вручную.

– Зачем тоннель надо было делать таким глубоким? – не удержалась я от ворчания, когда уже лезла вверх.

И к моему удивлению, мне ответили.

– Стена. Сквозь замагиченный камень не пробиться.

– В смысле? – удивилась я. – Стена так глубоко уходит под землю?

– Да, иначе что помешало бы особенно упорным тварям прорыться на нашу сторону, как это сделали мы?

– Но вам же это не помешало.

– Ну так мы и не твари, – резонно заметил искатель и прежде, чем вылезать из тоннеля, надел на один глаз гоглы.

– А вы не сильно перестраховываетесь? Вряд ли прямо сейчас мы встретим тварей под иллюзией.

– Может, и так, но лучше я надену гоглы сейчас, чем буду перевариваться в желудке какой-нибудь твари потом. – И полез следом за товарищем наружу.

И не поспоришь.

Когда мы выбрались из тоннеля наверх, я была так рада, что чуть не забыла, куда мы пришли. Распласталась на земле, глядя в синее небо – хорошо, когда на нервы со всех сторон не давят толщи земли. Только понукания Ё-ё и заставили меня подняться.

– Вставай, не дело это – валяться на земле. Еще простынешь-то.

Простыть мне здесь вряд ли грозило – на этой стороне тепло почти как летом, – но разлеживаться и в самом деле не время. Я подскочила, отдала свой теплый плащ одному из искателей, который тут же спрятал его внутри лаза, как и все ставшие ненужными вещи, и огляделась.

Почему-то я представляла Пустошь как нечто среднее между пустыней и саванной, но это было поле, полное одуряюще пахнущих трав и с расположенными то тут, то там редкими деревцами. И никаких монстров вокруг. Я даже слабо представляла, где они тут могли бы укрыться. Пространство до самого горизонта было ровным, как стол.

– Это обманчивое впечатление, – сказала Лайза. – Сама увидишь.

– Не стоим! – приказал искатель. – Нужно поскорее убраться подальше, чтобы нас не разглядели со стены.

«Да куда же здесь убраться?! – хотелось крикнуть мне. – Разве что в траву зарыться!» Но, как и сказала подруга, очень быстро я поняла, что Пустошь умеет удивлять. Не прошли мы и сотни метров, как оказались в глубоком овраге. Я хотела шагнуть дальше, когда один из искателей меня придержал, знаком показывая, что нужно подождать. Трое других, взяв наизготовку арбалеты, медленно пошли впереди.

Метнувшуюся в их сторону тень я почти не заметила, зато хорошо услышала визг, когда в нее впились сразу три замагиченных арбалетных болта.

Оставшиеся с нами искатели тут же оттеснили нас назад. Но визг свиногрыза быстро оборвался, стоило одному из искателей махнуть клинком.

– Сильная тварь и быстрая, но из защиты только толстая шкура, которая хорошо пробивается магическими болтами. А дальше дело техники, – увидев мой испуг, прокомментировал светловолосый искатель. – Волноваться не о чем.

Я сделала вид, что и не волновалась вовсе – магистр я или нет? – но увиденное меня впечатлило. Одно дело – видеть монстров на картинках или в виде чучел и ингредиентов, и другое – вот так, живую, когда они на тебя нападают.

Но больше в овраге сюрпризов не было, и скоро мы из него выбрались и увидели впереди небольшую рощицу. Почему я не заметила ее раньше?

– Это особенность Пустоши, – снова ответила на мой немой вопрос Лайза. – Здесь все не то, чем кажется. По крайней мере, поначалу. В первых двух кругах из-за нестабильного повышенного магического фона видимое пространство искривлено. То есть та равнина до горизонта – это оптическая иллюзия.

– А...

Я хотела задать еще вопрос, но светловолосый на нас шикнул:

– Тихо!

Трое искателей медленно прошли рощу насквозь и вернулись, но спокойствия в их взглядах я не увидела, а усилив слух с помощью магии, услышала разговор:

– Вроде бы чисто, но сегодня мне эта роща не нравится. Стоит ее обойти.

– Здесь неудобные обходы. К тому же нет гарантии, что мы не нарвемся на сарукатов[2].

– Ладно, – поморщившись, посмотрел в нашу с Лайзой сторону старший группы. – Идем как планировали. Никому не расслабляться.

И мы ступили под сень небольших чахлах деревьев с необычными большими листьями. Было тихо и мирно, и я уже подумала, что наши сопровождающие слишком перестраховываются, когда вдруг листья зашевелились и кинулись на нас.

– Ложись! – крикнул светловолосый и, надавив мне на плечо, заставил рухнуть на землю. Сам же разрядил выхваченный арбалет, быстро достал другой артефакт и начал генерировать заклинания точечного разрывного импульса. Дорогая штука, но в таких местах, как видно, необходимая.

– Назад! – крикнул нам угрюмый искатель, который прикрывал Лайзу.

Мы подскочили и, согнувшись, попятились. Но эти тварюшки были и сзади. Над головой просвистело очередное заклинание, и я уже без понуканий снова упала на землю и откатилась за ближайший валун. Мимикроны[3] не особенно опасны, но скопом могли разорвать зазевавшегося человека.

Но как, оказывается, у искателей развито предчувствие опасности!

– Вот гадство! – прошипел рядом Ё-ё. – Откуда здесь столько мелких порождений?! Шагу не ступишь, чтобы не наткнуться на тварей-пф! А нам ведь говорили, что первый пояс почти безопасен, что сюда ходят травы собирать!

– В прошлый раз здесь такого не было, – проворчала Лайза. – Но иногда бывает. Мы же об этом говорили.

Подруга явно имела в виду теорию волн. Считалось, что твари периодически мигрируют из дальних кругов в ближние. В эти дни они становятся особенно агрессивными, и их просто много. Похоже, нам не повезло.

Наконец стало тихо и, я решила, безопасно. Но стоило подняться на ноги, как прямо на меня с соседнего чахлаго деревца с визгом полетела тварь. Я выставила щит, но тварюшка и без него до меня не добралась, разлетевшись на кровавые ошметки. И не успела я облегченно выдохнуть, как за спиной раздался до боли знакомый и дико разъяренный голос, который я ну никак не ожидала здесь услышать:

– Эйлин эль Бланк, как прикажешь это понимать?!

Я стояла и не могла себя заставить не то что ответить, а даже повернуться к обладателю этого голоса. Лучше бы там грох стоял, честное слово!

– А никак! – вместо меня высказался вскарабкавший мне на плечо Ё-ё. И, внезапно дав петуха, крикнул: – Эйлин, бежим! Он же невменяемый!

Какое «бежим»?! От мага такого уровня, как Марсель, не убежать. По крайней мере, не здесь. Но дядя всегда говорил: если не получается противника с ходу победить, нужно для

начала его удивить. Конечно, Марсель вовсе не противник, и я не рассчитывала, что у меня получится, но попробовать была должна. А потому я выдохнула и обернулась:

– Марсель... Я так соскучилась!

[1] Крюк-кошки – специальные приспособления для штурма укреплений и крепостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.